

Научная статья

УДК 725:32

DOI: 10.35854/2219-6242-2024-1-75-83

Реновация в Санкт-Петербурге как поле властно-гражданских отношений: подходы к анализу

Елена Петровна Евдокимова

Социологический институт РАН — филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (РАН), Санкт-Петербург, Россия, ee34@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу реакции населения Санкт-Петербурга на принятие закона о комплексном развитии территории. Использован всесторонний подход, включающий в себя как инструментарий социологии общественных движений, так и модель поведения горожан в пространстве нормативных координат. Обращено внимание на противоречивость принятого законодательства. Сделан акцент на использовании цифровых платформ для координации протестной активности и защиты своего персонального пространства.

Ключевые слова: реновация, городское население, нормативные координаты, городская среда, цифровые возможности

Для цитирования: Евдокимова Е. П. Реновация в Санкт-Петербурге как поле властно-гражданских отношений: подходы к анализу // Социология и право. 2024. Т. 16. № 1. С. 75–83. <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2024-1-75-83>

Original article

Renovation in St. Petersburg as a field of power-civil relations: Approaches to analysis

Elena P. Evdokimova

Sociological Institute of the Russian Academy of Sciences — a branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (RAS), St. Petersburg, Russia, ee34@yandex.ru

Abstract. The article is focused on the analysis of the reaction of the population of St. Petersburg as a field of power-civic relations. A comprehensive approach is used, including both the tools of sociology of social movements and the model of citizens' behavior in the space of normative coordinates. Attention is paid to the inconsistency of the adopted legislation. Emphasis is placed on the use of digital platforms to coordinate protest activity and protect their personal space.

Keywords: renovation, urban population, normative coordinates, urban environment, digital opportunities

For citation: Evdokimova E. P. Renovation in St. Petersburg as a field of power-civil relations: Approaches to analysis. *Sociology and Law*. 2024;16(1):75-83. (In Russ.). <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2024-1-75-83>

Введение

Реконструкция и реновация застроенных территорий является одним из основных направлений развития городов. При этом, в отличие от использования новых территорий, реорганизация освоенных разрушает сложившиеся практики жизнедеятельности, вторгается в повседневную жизнь, проблематизируя существующие отношения, вызывая различные конфликты. В последние годы в России популярным объектом реновации становятся кварталы массовой жилой застройки 60-х гг. XX в., что вызывает неоднозначную реакцию их жителей.

Летом и осенью 2022 г. наблюдался всплеск общественной активности жителей Петербурга, вызванной опасениями ухудшения своих жилищных условий в результате реализации планов городских властей и девелоперов по комплексному развитию застроенных территорий. Протестные выступления горожан были многочисленными и разнообразными. Происходили встречи жителей, ситуацию постоянно обсуждали, обращались в разные инстанции: к депутатам, представителям федеральной власти, вплоть до Президента РФ, в правоохранительные органы, суды. Результатом такой активности стало, с одной стороны, создание общественного штаба по вопросам комплексного развития территорий (КРТ) Санкт-Петербурга, с другой — приостановка действия закона, определяющего механизм реализации программ КРТ. Всплеск активности был кратковременным, но дал много материала для понимания состояния и возможностей развития гражданского общества в Петербурге и России в целом. Анализ этого феномена предполагает использование нескольких исследовательских подходов.

Теория. Подходы к анализу реакции населения Санкт-Петербурга на законодательство о КРТ

1. Наиболее очевидным представляется обращение к разработанному инструментарию анализа городского активизма в рамках *социологии общественных движений* [1, с. 175]. В этой оптике можно наблюдать и описывать широкий спектр протестных практик населения, в том числе формулирование целей, мобилизацию сторонников, поиск союзников среди различных акторов градостроительной и градопреобразующей деятельности.

В рамках изложенного подхода наиболее глубокий анализ процессов, связанных с реновацией предложен А. Желниной [2, с. 21; 3, р. 783; 4, р. 120]. Она рассматривает складывающиеся практики реакций жителей домов, включенных в программу реновации (преимущественно на московском опыте) и приходит к выводу о том, что опыт участия в таких акциях расширяет гражданские компетенции населения, способствуя его включению в более широкую гражданскую активность.

Однако следует указать, что активность горожан направлена преимущественно на объекты публичного пространства. В случае реновационных программ активность населения вызвана угрозами вторжения в приватное пространство, то есть носит вынужденный, реактивный характер. Это стоит учитывать при использовании инструментария социологии общественных движений.

2. Вместе с тем активность населения можно рассматривать как форму поведения людей в многомерном городском *социальном пространстве*, прежде всего в пространстве социальных и правовых норм. Данному вопросу посвящены наши предшествующие исследования [5; 6, с. 428]. Мы исходим из того, что отношение населения к социальным нормам зависит как от их ценностей [7, с. 34; 8, с. 190], так и от складывающейся ситуации [9; 10, с. 15].

Такой подход делает акцент на анализе параметров ситуации, в которой оказывается человек. В этой оптике предусмотрено выделять источники проблемы, оценивать ее остроту, рассматривать различные обстоятельства как ресурсы для ее решения, формировать спектр возможного поведения и оценивать его эффективность.

3. В-третьих, поскольку причиной активизации населения стало изменение законодательства, нельзя обойтись без обращения к соответствующим документам, использования *нормативно-правового подхода*. Беспокойство петербуржцев вызвано принятым Законом Санкт-Петербурга 29 июня 2022 г. № 444-59 «О внесении изменений в некоторые законы Санкт-Петербурга по вопросам комплексного развития территорий в Санкт-Петербурге».

Этот закон открывал возможность реализации Федерального закона от 30 декабря 2020 г. № 494-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях обеспечения комплексного развития территорий». Федеральным законом дополнена в Градостроительный кодекс (ГрК) РФ глава, посвященная комплексному развитию территорий, и в п. 2. ч. 2 ст. 65 предусмотрена возможность включения в границы такой территории «многоквартирных домов, которые не признаны аварийными и подлежащими сносу или реконструкции и которые соответствуют критериям, установленным нормативным правовым актом субъекта Российской Федерации». В акте субъекта РФ (Санкт-Петербурга) указан критерий «строительство многоквартирных домов в период индустриального домостроения 1957–1970 годов по типовым проектам, разработанным в указанный период времени». Таким образом, эти два законодательных акта дают основание сносить дома, вполне годные для проживания, занимающие территорию, привлекательную для инвесторов, то есть создают угрозу существованию персонального пространства городских жителей.

4. Для понимания конфликта интересов участников этого процесса необходим социально-экономический подход, учитывающий как соотношение вложений и потенциальных прибылей инвесторов, так и возможные профиты или потери проживающего населения. Основным индикатором в таком анализе может выступать рыночная цена жилья разных типов, расположенного на разных территориях, что отражает качество городской среды и качество жизни [11, с. 69; 12]. Вместе с тем критерий подвижен. Он зависит и от таких факторов привлекательности территории, которые при осуществлении программ реновации неизбежно будут ухудшаться (за счет увеличения нагрузки на инфраструктуру и сокращения зеленых насаждений).

Относительно населения хрущевок, которому сулят улучшение жилищных условий, укажем, что разные группы населения могут оказаться в слишком разных условиях. Проявляется обнаруженная У. Беком [12] тенденция индивидуализации ответственности за решение социальных по происхождению проблем.

5. Хрущевки — продукт массового жилищного строительства 60-х гг., и для понимания их особенностей необходим *историко-архитектурный* подход. Недостатки этого жилья — следствие задач, которые решали в указанный период и таким способом [13, с. 105; 14, с. 24]. Экономичность и срочность при строительстве исключали возможность «излишеств» как архитектурных, так и повышающих комфорт. Низкие потолки, маленькие кухни и другие нежилые помещения, отсутствие лифтов и мусоропроводов, планировка, предполагающая «проходные» комнаты, — все это удешевляло и ускоряло строительство, а сегодня дает основание считать эти дома «морально устаревшими». Однако, обращаясь к истории и «идеологии» строительства хрущевок, необходимо указать, что, помимо экономич-

ности и скорости, реализована еще одна идея... комплексной застройки территории, предполагающей и нормативное обеспечение социальной инфраструктурой (расчитанной на население именно пятиэтажек), и благоустройство территории. Да, эти так называемые дома-коробочки, не имея сами по себе архитектурой ценности, за счет пропорций в расположении, а главное — за счет включения обширных озелененных участков, могли восприниматься как единый, эстетически привлекательный ансамбль. Именно эти ансамбли, расположившиеся на бывших окраинах города, и планируют реновировать, снова комплексно, но уже уплотнительно.

Обсуждение и результаты

Программа реновации хрущевок, по подсчетам депутатов, приводимым средствами массовой информации (СМИ), может затронуть более миллиона жителей Петербурга [15]. Принятые законы изменяют нормативные координаты их повседневной жизни, создавая угрозу устойчивости их привычных практик. Рассмотрим положения закона, вызвавшие беспокойство горожан.

Во-первых, как указано ранее, в Федеральном законе прописана возможность сноса неаварийных домов в ходе КРТ (ст. 65 п. 2.2 ГрК РФ), а местным законом определены типы таких неаварийных домов, которые допустимо сносить в рамках программы КРТ (п. 2.3 ст. 2). Во-вторых, в местном законе не заданы границы территорий, на которые допустимо переселять жителей сносимых домов. Федеральный закон вводит в Жилищный кодекс (ЖК) РФ ст. 32.1 «Обеспечение жилищных прав граждан при осуществлении комплексного развития территории жилой застройки». В п. 7.3 указанной статьи предусмотрена возможность получения равноценного жилого помещения «в многоквартирном доме, который расположен в том же поселении, городском округе, в котором расположен многоквартирный дом, включенный в границы территории жилой застройки, подлежащей комплексному развитию». Однако такая возможность должна быть оговорена в местном законе, а в нем ограничений не предусмотрено. Иными словами, по умолчанию жильцам сносимого неаварийного дома может быть предложено жилое помещение в границах субъекта РФ, что применительно к Санкт-Петербургу означает любой район города.

Наконец, в-третьих, в петербургском законе не прописан порядок определения материальной компенсации собственникам квартир в таких расселяемых неаварийных домах. Он вроде бы прописан, поскольку ст. 1 этого закона дополняет в Закон Санкт-Петербурга от 5 мая 2006 г. № 221-32 «О жилищной политике Санкт-Петербурга» (принят Законодательным Собранием Санкт-Петербурга от 26 апреля 2006 г.) ст. 17.3 «Обеспечение жилищных и иных имущественных прав граждан при комплексном развитии территорий жилой застройки». Пункт 1 ст. 17.3 гласит: «Обеспечение жилищных и иных имущественных прав собственников жилых помещений и нанимателей жилых помещений по договорам социального найма и договорам найма жилых помещений жилищного фонда социального использования в многоквартирных домах, отвечающих критериям, установленным законом Санкт-Петербурга в соответствии с пунктом 2 части 2 статьи 65 Градостроительного кодекса Российской Федерации, и включенных в границы подлежащей комплексному развитию территории, осуществляется в соответствии со статьей 32.1 Жилищного кодекса Российской Федерации».

При этом в ст. 32.1 ЖК РФ определено, что «собственникам жилых помещений в многоквартирных домах, указанных в части 1 настоящей статьи (далее для целей настоящей статьи — собственники жилых помещений), взамен освобождаемых ими жилых помещений предоставляется возмещение, определяемое

в соответствии с частью 7 статьи 32 настоящего Кодекса». В ч. 7 ст. 32 говорится о том, что «нормативным правовым актом субъекта Российской Федерации может быть предусмотрено право собственников жилых помещений, нанимателей жилых помещений на получение равнозначного жилого помещения».

Под «равнозначным жилым помещением» в федеральном законе понимают вполне гуманное соответствие площади и количества комнат освобождаемому помещению. Но... по решению субъекта РФ. Субъект в своем законе не прописывает требования к предоставляемому жилому помещению, а отсылает к федеральному закону (который предписывает решить вопрос на уровне субъекта). В результате складывается противоречивая ситуация. Неоднозначность закона, как известно, открывает простор для толкований, в чем, собственно, жители неаварийных домов и усмотрели для себя угрозу.

Среди жителей хрущевок можно выделить несколько групп, которые оказываются в существенно разной ситуации. Во-первых, среди домов этих типов немало аварийных, поскольку использование дешевых материалов при строительстве подразумевало сокращение нормативных сроков их эксплуатации. И для жителей этих домов КРТ (осуществляемое коммерческими строительными организациями) может быть оптимальным способом решения острой жилищной проблемы. Кроме того, КРТ может быть безусловным благом для семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий, поскольку законом предусмотрено предоставление таким семьям жилья по действующим нормативам, что позволило бы им улучшить свои условия в обозримые сроки. Для остальных жителей перспективы КРТ создают, скорее, проблемы, но тоже разной остроты для разных групп.

Для нанимателей важным фактором выступает район жилья, предоставляемого взамен освобождаемого. При этом, помимо качества среды в месте проживания (существенно отличающегося в разных районах Петербурга), для жителей ценность их района может включать в себя близость к месту работы, учебы детей, другим объектам социальной инфраструктуры, отношения с соседями. Уменьшить разрушительное воздействие перемен на повседневную жизнь переселяемых горожан могли бы нормативные гарантии близости нового жилья к занимаемому в настоящее время. Но петербургские законодатели на это пока не пошли.

Для собственников жилья опасность состоит в допускаемой законом возможности получения не альтернативного жилья, а материальной компенсации за него. Соответственно, для них критически важную роль играет размер этой компенсации. Вопрос «справедливой» компенсации прописан в законе в общем виде, фактически отдан на усмотрение девелоперов, заведомо заинтересованных в максимальном сокращении своих издержек. Проблема состоит не только в том, что кадастровая стоимость жилья значительно ниже рыночной. Но и рыночная стоимость жилья в новостройках и расселяемых домах различна не процентами, а в разы [16]. Иными словами, даже если для расчета компенсации будет использована «рыночная» цена освобождаемой квартиры (хотя рыночную цену квартиры в доме, предназначенном для сноса, определить невозможно), при получении рыночной стоимости своей квартиры в хрущевке собственник на эту сумму не сможет купить жилье не только в этом же районе, но и на окраине современного Петербурга. По карману ему окажется, скорее всего, Ленинградская область, и не города-спутники, а, например, район Лодейного Поля. И это уже не просто ухудшение жилищных условий, это — жизненная катастрофа.

Однако сегодня эта катастрофа существует гипотетически, в виде угрозы, риска. Она затрагивает не всех обитателей хрущевок, а именно собственников, не имеющих другого жилья. Но, учитывая массовость этой застройки, таких

людей насчитывается немало, и именно они наиболее заинтересованы в радикальной «гуманизации» законодательства о КРТ.

Таким образом, создавшаяся ситуация несет потенциальную угрозу вторжения в частное пространство для многих обитателей петербургских хрущевок (за исключением тех, для кого реновация выступает способом решения их жилищных проблем). Вместе с тем, чтобы эта угроза стала актуальной и непосредственной, нужно, чтобы определенный дом оказался в поле интереса потенциального инвестора. К тому же законодательством предусмотрена возможность повлиять на решение о включении определенного дома в программу КРТ со стороны жильцов путем проведения общего собрания собственников.

Реакция населения на такое изменение правового поля тоже двойственна [17]. С одной стороны, наблюдались активные протестные действия за отмену принятого закона (поскольку перспектива его доработки в сторону гуманизации не вызывает доверия жителей). С другой — жители потенциально расселяемых домов активно знакомились, обменивались информацией, общались, чтобы быть готовыми к выражению своего мнения и защите своих интересов в случае необходимости проведения собраний собственников. В этом объединении личные встречи сочетались с активным использованием интернет-платформ, особенно активно создавали группы домов в социальной сети «ВКонтакте» и телеграм-чатах. Эти каналы использовали и для координации протестных действий: с их помощью распространяли обращения в разные инстанции, призванные добиться отмены или существенной корректировки петербургского закона. В результате 5 октября 2022 г. Законодательное Собрание Санкт-Петербурга приняло решение о приостановке действия своего закона до 2024 г., а 29 ноября 2023 г. депутаты продлили «заморозку» до 2025 г.

Подводя предварительный итог, можно утверждать, что способ, которым городские власти пытаются решить проблему реновации жилой застройки городской территории, вызывает неудовлетворение и протесты значительной части населения. Однако в рассматриваемом случае ключевыми, на наш взгляд, могут выступать не столько протестные практики, сколько практики взаимного информирования. Формирование таких информационных сетей дает возможность значительному числу заинтересованных горожан, даже не включая активную протестную деятельность в свою повседневность, «держать руку на пульсе» проблемы, угрожающей спокойной жизни. Но поскольку «кейс» далек от завершения, оценить эффективность такой формы существования гражданского общества пока не представляется возможным. Тем не менее эта форма представляет несомненный интерес для понимания властно-гражданских отношений в современном обществе.

Выводы

1. Анализ поведения населения в условиях реализации программ КРТ требует комплексного подхода, включающего в себя как инструментарий социологии общественных движений, так и другие модели поведения населения в многомерном городском социальном пространстве.
2. Изменение правовой ситуации создает риски вторжения в персональное пространство значительного числа горожан, для многих — риски существенного ухудшения жизненных условий и образа жизни.
3. Реакция населения на изменение нормативных координат своей жизнедеятельности носит, скорее, адаптивный характер, хотя в поле наблюдения попадают разнообразные протестные практики.

4. В реакции населения можно выделить активный интерес к информации. Значительную роль играют социальные сети, обеспечивающие возможность консолидации усилий для защиты своего персонального пространства.

Список источников

1. Тыканова Е. В., Хохлова А. М. Конфигурации полей общественных движений: конструирование «малых» и масштабных результатов деятельности // Журнал социологии и социальной антропологии. 2023. Т. 26. № 2. С. 175–196. DOI: 10.31119/jssa.2023.26.2.8
2. Желнина А. А. «Гетто в хорошем смысле» против «бетонного гетто»: районные дискурсы и реновация в Москве // Городские исследования и практики. 2019. Т. 4. № 2. С. 21–36. DOI: 10.17323/usp42201921-36
3. Zhelnina A. Bring your own politics: Life strategies and mobilization in response to urban redevelopment // Sociology. 2022. Vol. 56. No. 4. P. 783–799. DOI: 10.1177/003803852111059438
4. Morris J., Zhelnina A. The River of Urban Resistance: Renovation and New Civic Infrastructures in Moscow / J. Morris, A. Semenov, R. Smyth, eds. // Varieties of Russian activism. State-society contestation in everyday life. Bloomington, IN: Indiana University Press, 2023. P. 120–142. DOI: 10.2307/j.ctv37scft2.11
5. Социальное пространство большого города: монография / под ред. Г. В. Еремичевой. СПб.: Социологический институт РАН — филиал ФНИСЦ РАН, 2018. 392 с.
6. Евдокимова Е. П. Повседневная жизнь населения крупного города в нормативном измерении: практики обхода городских институционализированных норм и правил // Социология и право. 2022. Т. 14. № 4. С. 428–435. DOI: 10.35854/2219-6242-2022-4-428-435
7. Левченко И. А. Ценностно-нормативная регуляция социальных процессов: сущее и должное // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 8. С. 34–37.
8. Покровская Н. Н. Социальные нормы как предмет социологического анализа: должное и действительное // Журнал социологии и социальной антропологии. 2007. Т. 10. № 1. С. 190–198.
9. Росс Л., Нисбетт Р. Человек и ситуация. Уроки социальной психологии / пер. с англ. В. В. Румынского, под ред. Е. Н. Емельянова, В. С. Магуна. М.: Аспект-Пресс, 1999. 429 с.
10. Хекхаузен Х. Исследования мотивации: точки зрения, проблемы, экспериментальные планы // Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность: в 2 т. Т. 1. / пер. с нем. М.: Педагогика, 1986. С. 15–33.
11. Ильина И. Н. Качество городской среды как фактор устойчивого развития муниципальных образований // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2015. № 5. С. 69–82.
12. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну / пер. с нем. В. Седелника, Н. Федоровой. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 384 с.
13. Еремичева Г. В. Освоение городского пространства через жилищное строительство и жилищную политику: ретроспективный и перспективный анализ // Социальное пространство большого города: монография / под ред. Г. В. Еремичевой. СПб.: Социологический институт РАН — филиал ФНИСЦ РАН, 2018. С. 105–146.
14. Хрупин К. Г. Участие Академии строительства и архитектуры СССР в реализации жилищной реформы в 1950–60-е годы // Архитектура и строительство России. 2012. № 10. С. 24–30.
15. Корбат И. Город против реновации 2.0: полтора месяца, и власть ставит закон на паузу // Фонтанка.ру. 2022. 13 сентября. URL: <https://www.fontanka.ru/2022/09/13/71652083/> (дата обращения: 12.12.2023).
16. Золотоносов М. Депортация из панельных домов. Мифы начальников и правда жизни // Город 812. 2022. 15 августа. URL: <https://gorod-812.ru/deportacziya-iz-panelnyh-domov-mify-nachalnikov-i-pravda-zhizni/> (дата обращения: 13.11.2023).

17. Корбат И. «Питер против хаты с краю». Как город готовится к защите хрущевок от реновации // Фонтанка.ру. 2022. 21 июля. URL: <https://www.fontanka.ru/2022/07/21/71505401/> (дата обращения: 12.12.2023).

References

1. Tykanova E.V., Khokhlova A.M. Alignments in social movement fields: The construction of small and large-scaled performance outcomes. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii = The Journal of Sociology and Social Anthropology*. 2023;26(2):175-196. (In Russ.). DOI: 10.31119/jssa.2023.26.2.8
2. Zhelnina A.A. "Ghetto in a good sense" versus "the concrete ghetto": Neighborhood discourses and renovation in Moscow. *Gorodskie issledovaniya i praktiki = Urban Studies and Practices*. 2019;4(2):21-36. (In Russ.). DOI: 10.17323/usp42201921-36
3. Zhelnina A. Bring your own politics: Life strategies and mobilization in response to urban redevelopment. *Sociology*. 2022;56(4):783-799. DOI: 10.1177/00380385211059438
4. Morris J., Zhelnina A. The river of urban resistance: Renovation and new civic infrastructures in Moscow. In: Morris J., Semenov A., Smyth R., eds. *Varieties of Russian activism: State-society contestation in everyday life*. Bloomington, IN: Indiana University Press; 2023:120-142. DOI: 10.2307/j.ctv37scft2.11
5. Eremicheva G.V., ed. *Social space of a big city*. St. Petersburg: Sociological Institute of RAS — branch of the Federal Research Sociological Center of RAS; 2018. 392 p. (In Russ.).
6. Evdokimova E.P. Everyday life of the population of a large city in a normative dimension: Practices of bypassing urban institutionalized norms and rules. *Sotsiologiya i pravo = Sociology and Law*. 2022;14(4):428-435. (In Russ.). DOI: 10.35854/2219-6242-2022-4-428-435
7. Levchenko I.A. Value-normative regulation of social processes: what is and what should be. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki = Humanities, Social-Economic and Social Sciences*. 2014;(8):34-37. (In Russ.).
8. Pokrovskaya N. Social norms as an object of sociological analysis. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii = The Journal of Sociology and Social Anthropology*. 2007;10(1): 190-198. (In Russ.).
9. Ross L., Nisbett R.E. *The person and the situation: Perspectives of social psychology*. New York, NY: McGraw-Hill Book Co.; 1991. 286 p. (Russ. ed.: Ross L., Nisbett R. *Chelovek i situatsiya. Uroki sotsial'noi psikhologii*. Moscow: Aspekt Press; 1999. 429 p.).
10. Heckhausen H. Entwicklungslinien der Motivationsforschung. In: Heckhausen H. *Motivation und Handeln*. Berlin, Heidelberg: Springer-Verlag; 1980:13-48. (Russ. ed.: Heckhausen H. *Issledovaniya motivatsii: tochki zreniya, problemy, eksperimental'nye plany*. In: Heckhausen H. *Motivatsiya i deyatel'nost'*. In 2 vols. Vol. 1. Moscow: Pedagogika; 1986:15-33.).
11. Ilyina I.N. Quality of urban environment as a factor of sustainable community development. *Imushchestvennye otnosheniya v Rossiiskoi Federatsii = Property Relations in the Russian Federation*. 2015;(5):69-82. (In Russ.).
12. Beck U. *Risikogesellschaft. Auf dem Weg in eine andere Moderne*. Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag; 1986. 396 p. (Russ. ed.: Beck U. *Obshchestvo riska. Na puti k drugomu modernu*. Moscow: Progress-Traditsiya; 2000. 384 p.).
13. Eremicheva G.V. Development of urban space through housing construction and housing policy: Retrospective and prospective analysis. In: Eremicheva G.V., ed. *Social space of a big city*. St. Petersburg: Sociological Institute of RAS — branch of the Federal Research Sociological Center of RAS; 2018:105-146. (In Russ.).
14. Khrupin K.G. Participation of the Academy of Construction and Architecture of the USSR in the implementation of housing reform in the 1950s-60s. *Arkhitectura i stroitel'stvo Rossii = Architecture and Construction of Russia*. 2012;(10):24-30. (In Russ.).
15. Korbat I. The city is against renovation 2.0: A month and a half, and the authorities are putting the law on pause. *Fontanka.ru*. Sep. 13, 2022. URL: <https://www.fontanka.ru/2022/09/13/71652083/> (accessed on 12.12.2023). (In Russ.).

16. Zolotonosov M. Deportation from panel houses. Myths of bosses and the truth of life. Gorod 812. Aug. 15, 2022. URL: <https://gorod-812.ru/deportacziya-iz-panelnyh-domov-mify-nachalnikov-i-pravda-zhizni/> (accessed on 13.11.2023). (In Russ.).
17. Korbati I. "Peter against the house on the edge". How the city is preparing to protect Khrushchev buildings from renovation. Fontanka.ru. Jul. 21, 2022. URL: <https://www.fontanka.ru/2022/07/21/71505401/> (accessed on 12.12.2023). (In Russ.).

Информация об авторе

Е. П. Евдокимова — научный сотрудник сектора социоурбанистики; 190005, Санкт-Петербург, 7-я Красноармейская ул., д. 25/14.

Information about the author

E. P. Evdokimova — research of the Sector of Socio-Urban Studies; 25/14 7th Krasnoarmeyskaya st., St. Petersburg 190005, Russia.

Конфликт интересов: автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

Статья поступила в редакцию 13.12.2023; одобрена после рецензирования 08.02.2024; принята к публикации 13.03.2024.

The article was submitted 13.12.2023; approved after reviewing 08.02.2024; accepted for publication 13.03.2024.